

В. Г. Минина

г. Минск, Республика Беларусь

БЕН ЭЛТОН «ДВА БРАТА»: РОМАН ОБ ИСТОКАХ ХОЛОКОСТА

Произведения о войне, особенно о Второй мировой войне, составляют значительный пласт английской литературы, в которой о ней писало каждое поколение писателей: непосредственные участники и свидетели, дети войны, послевоенное поколение, писатели, прославившиеся в 1980–1990 годы, а также писатели начала XXI века. Одержимость британских писателей темами утраты, исчезновения, памяти и ностальгии литературный критик И. Джек назвал *the literature of farewell*. В частности, он сказал: «how many new English novels (and the new English novelists) were preoccupied with the past ... with the country and people that seemed to be there a minute ago, before we blinked and turned away» [цит. по 1]. Под направлением *the literature of farewell*. На самом деле И. Джек имел в виду пласт современной литературы, описывающей исчезающее прошлое Англии. Но впоследствии этот термин стали использовать не только для описания Британии, но всех произведений британских писателей, повествующих о меж- и послевоенной Британии. Так, российская исследовательница В. Г. Новикова относит и роман Б. Элтона (р. 1959) «Два брата» (*Two Brothers*, 2012), действия которого происходят в Германии 20–40 годов XX века, к жанру *the literature of farewell* [2].

В. Г. Новикова также, в частности, пишет, что «в историческом пространстве авторов Великобритании более всего интересуют события Первой и Второй мировых войн и их последствия. Вторая мировая война воспринимается не только как великое бедствие для нации и человечества, но и как некая «остановка истории», которая произошла вследствие действий немецких нацистов. Таким образом, само обращение писателя [Б. Элтона] к теме истории нацизма в Германии и влияния этой истории на судьбы нескольких поколений вполне в духе национальной традиции литературы Великобритании» [2].

Актуальность подобных мотивов в современной британской литературе, особенно в произведениях, посвященных Второй мировой войне, российский литературовед Н. Н. Бедина связывает с общеевропейской тенденцией – а именно предчувствием Третьей мировой войны. Она отмечает: «После победы над национал-социализмом надежда на светлое мирное будущее не оправдалась: холодная война, локальные войны на Востоке, общественные волнения, искажение истории – эти события показали, что вопрос о причинах и основаниях тенденций к саморазрушению, войне и насилию в европейской культуре и в целом человеческой цивилизации остается нерешенным. Многие писатели пытаются дать ответ на этот вопрос, опираясь на события Второй мировой войны, в том числе авторы выбранных нами романов» [3].

Так, частично автобиографический роман британского писателя Бена Элтона «Два брата» является отражением существующей и довольно мощной литературной тенденции. Роман повествует о становлении нацизма и фа-

шизма в Германии кануна Второй мировой войны. С жанровой точки зрения это военный и антивоенный роман, роман воспитания, семейная сага и социальный роман. Однако в большей степени это роман о холокосте.

Бен Элтон (Benjamin Charles Elton) английский писатель, драматург, комедийный актер, сценарист, режиссер. Родился 3 мая 1959 г. в Лондоне в семье преподавательницы английского языка и физика-исследователя. Младший из четырех детей, он ходил в гимназию Годалминга, участвовал в любительских драматических обществах и написал свою первую пьесу в 15 лет. Он хотел стать рабочим сцены в местном театре, но вместо этого сдал экзамен по театральному искусству и в 1977 году поступил в Манчестерский университет на факультет драмы. Среди его родственников – музыканты, ученые-историки, деятели науки.

Литературная критика, как пишет В. Г. Новикова, не рассматривает фигуру Элтона как «мэтра современной британской литературы» (в сравнении М. Эмисом, Дж. Барнсом, К. Исигуро, С. Рушди и др.) [2]. Причина этого, вероятно кроется в том, что Б. Элтон хорошо известен как сценарист современных комедийных сериалов, мюзиклов (к примеру, он автор знаменитого «Мистер Бина» и либретто мюзикла «We Will Rock You» для группы Queen). В Б. Элтоне критики видят в первую очередь представителя массовой культуры: стендап-комика и сценариста. В то же время он автор пятнадцати романов, созданных с 1991 года по настоящее время, в каждом из которых ему удается нащупать фундаментально значимые для общественной жизни проблемы. Среди международных бестселлеров Б. Элтона – романы «Звонок из прошлого» (Blast for the Past, 1998), «Все возможно, детка» (Inconceivable, 1999), «Смерть за стеклом» (Dead Famous, 2001), «Светская дурь» (High Society, 2002), «Слепая вера» (Blind Faith, 2007). За роман «Попкорн» (Popcorn, 1996) он получил премию Ассоциации писателей-криминалистов «Золотой кинжал». Со временем его романы стали все более серьезными и перешли из разряда массовой литературы в более высокую лигу.

Что до авторского стиля Б. Элтона, то В. Г. Новикова отмечает, что «отточенное мастерство сценариста позволяет ему создать стремительное действие, которое в совокупности с мастерской пластикой деталей, неожиданностью финала позволяет создать практически с математической точностью выверенное художественное пространство, сконцентрированное вокруг одной, главной для данного произведения, всегда социально значимой проблемы» [2].

Роман «Два брата» повествует о двух немецких мальчиках, которые растут в еврейской семье, веря, что они братья-близнецы, и борются за расположение богатой девушки. Вот только из-за подмены детей они на самом деле вовсе не братья. Один из младенцев врача Фриды и музыканта Вольфганга Штенгеля оказывается мертворожденным. Вместо того чтобы вернуться домой с единственным ребенком, Фрида решает взять новорожденного сироту, появившегося на свет в той же больнице и в тот же день. Так сын светских евреев и внебрачный сын убитого коммуниста становятся близнецами. Один – еврей, второй – нет.

Действие происходит в Германии 1920-х годов, когда зарождается Холокост. Отто и Паулус Штенгели родились в тот самый день, когда в мюнхенской пивной была создана гитлеровская Национал-социалистическая немецкая рабочая партия. Во время Второй мировой войны братья оказываются по разные стороны – один в Ваффен-СС, другой в британской армии.

Элементы повествования, как отмечает литературный критик газеты Гардиан Б. Ист, навеяны историей семьи Б. Элтона [4]. Его дядя, историк сэр Джеффри Элтон, родился в светской еврейской семье Готфрида Эренберга, который в 1939 году бежал из Германии в Великобританию. Дядя Элтона – брат его отца – поступил на службу в армию и сменил фамилию. В Германии остался двоюродный брат, Хайнц. Хайнц Эренберг был приемным – и арийцем. Когда его родители бежали из страны, он остался работать на семейной ферме, пока его не призвали в вермахт. Оба кузена служили в Италии и воевали по разные стороны фронта в нескольких километрах друг от друга [5]. Возможно, именно по личным причинам писатель так старательно описывает факты того страшного времени в своем «самом личном романе на сегодняшний день» [4]

Повествование романа начинается двумя ключевыми событиями личного и общенационального характера, которые со временем тесно переплетутся: рождением двух младенцев и национал-социалистической немецкой рабочей партии. Вот как автор описывает основание партии Гитлера: *В тот судьбоносный вечер ... Гитлер огласил двадцать пять пунктов, которым надлежало стать «неотъемлемой» и «незыблемой» основой партийной программы. ... некоторым пунктам Гитлер был самозабвенно предан до последнего вздоха. Объединение всех народов, говорящих по-немецки. ... И главное – «разобраться» с евреями. В холодный мартовский вечер был представлен гвоздь программы: осипший от трехчасового выступления, нищий безвестный солдафон, потрясая кулаками и брызжа слюной, искрившейся в прокуренном зале, известил собрание о том, что евреи – источник всех германских недугов, и он, Адольф Гитлер, станет для них заклятым врагом. Всех евреев лишит немецкого гражданства. Ни один еврей не будет принят на государственную службу. Не сможет выступать в печати. И всякий еврей, прибывший в страну после 1914 года, будет немедленно депортирован [6].*

Народу Германии та хотелось найти виновных во всех бедах страны, что он с ликованием принял эту новость: *Толпа ревом одобрила эту пьянящую галиматью. Наконец-то отыскался человек, знавший, почему Германия проиграла войну. Почему вместо того, чтобы победителями жировать в Париже и Лондоне, славные немцы нищенствовали в Мюнхене, перебиваясь на пиве и махорке. Проклятые жидаи. Пусть они составляют всего 0,75 процента населения, во всем виноваты дьявольски хитрые евреи, и вот нашелся человек, который прищучит этих сволочей. В тот вечер 1920 года никто, даже сам Гитлер, не представлял, как далеко зайдет дело [6].*

Автор довольно метафорично описывает события тех дней: *джинн насилия, выпущенный из бутылки, уже никогда не вернется назад, даже если*

пробку лишь чуть-чуть приоткрыли [6]. И это на самом деле было только начало террора. Автор показывает, что антисемитизм, как ползучая зараза, постепенно пронизывает разные сферы жизни, проявляется на разных уровнях, временами он был просто бытовым, обычным, как бездумное замечание о погоде [6]. На него оказываются способны самые уважаемые люди, как, к примеру художник, заявивший о гибели министра иностранных дел: еще одна жидовская морда сдохла [6]. После чего он самодовольно улыбается, словно удачной шутке.

Романное время быстро сменяет друг друга. Роман разделяется на главы, в названии которых содержится хронотоп: Берлин, 1920 год, Берлин, 1921 год, Берлин, 1922 год и так далее вплоть до 1940 года.

Подобная техника повествования позволяет автору продемонстрировать, как быстро нация превращается в нацистскую. В 1922 году наблюдаются только первые тревожные звоночки, но это уже время, по словам героини, когда *старое немецкое безумие вновь приподняло чугунную голову [6].* Любвеобильный художник, страстно возжелавший свою натурщицу, шарахается от нее, как от прокаженной, узнав, что она еврейка. На смену его похоти приходит холодная вежливость. На этом инцидент исчерпан, более кровавые годы еще впереди.

В 1923 году все больше случаев, когда люди гибнут от голода, особенно старики, некоторые на последние деньги оплачивают счета за газ, чтобы с его помощью тихо уйти из жизни. Это словно предвестник будущих газовых камер, куда уже не на добровольной основе будут отправлять евреев. Голод и нищета нации разворачивается на фоне тотального увлечения джазом – *Танцевальное поветрие накрыло родной город, для многих став пляской смерти [6],* говорит героиня.

В коротенькой главе под названием «Мюнхен, 1923 г.», состоящей из двух абзацев, повествуется о первых выходках Гитлера: *В то же самое время в Баварии крепчал иное безумие, гораздо кошмарнее. Нацистская партия, громогласное взбалмошное дитячко, родившееся в один день с братьями Штенгель, накануне своего трехлетия взбеленилась. Адольф Гитлер, ее глас и душа, попытался устроить государственный переворот [6].* Попытка не увенчалась успехом, Гитлеру удалось скрыться, а Геринг был ранен. По иронии судьбы *его занесли в банк, где первую помощь ему оказал один клерк. Еврей [6].* Автор не зря вводит этот сюжет – он еще больше подчеркивает контраст этого акта простого человеческого милосердия и участия с тем, что Геринг и ему подобные будут творить с евреями.

1929 год ознаменован девятилетием как братьев Штегелей, так и партии нацистов: *Двадцать четвертое февраля. Два праздничных застолья. Одно – в берлинской квартире. Другое – в мюнхенском доме на Шеллингштрассе, 50. Пауль, Отто и Национал-социалистическая немецкая рабочая партия. Всем исполнилось по девять лет. Но только один перешагнет двадцатипятилетний рубеж. Двое других обречены, как и бессчетные миллионы юнцов по всему миру. Мюнхенский девятилетка всех убьет, прежде чем сгинет сам [6].*

Начало 1930-х годов, время Великой депрессии, ознаменовалось укреплением антисемитских настроений, евреев обвиняли в мировом заговоре и крахе экономики – миф, который все больше раздувался пропагандой Гитлера. Один из героев романа комментирует: *Столь оголтелого антисемитизма еще не бывало. Гитлеровский гауляйтер Берлина Йозеф Геббельс ежедневно на каждом углу клял евреев – мол, их власть и влияние донельзя разлагают общество* [6]. Но в романе явно слышен и голос автора, который с горечью говорит, что *немецкие евреи ничуть не походили на геббельсовский портрет. Никакой организованности и сплоченности – их объединяло лишь генеалогическое несчастье родиться евреями. Их обвиняли в коллективном заговоре и агрессии, а они были не способны даже на коллективную защиту* [6].

Январь 1933 года стал очередной вехой в истории Германии, своеобразной точкой невозврата: Гитлер победил на выборах, хотя, как комментирует автор, *Вот те на! Невероятно. Непостижимо. Немыслимо. Невозможно. Еще вчера – вчера все было прекрасно. И вдруг ни с того ни с сего этот человек стал канцлером. – Он даже не получил большинства! – твердил Вольфганг за ужином в тот кошмарный вечер. – Ублюдок отставал! Так и было. Они даже слегка расслабились. Он донимал их весь прошлый год. Этот человек. В 1932-м месяц за месяцем всякий газетный заголовок извещал о приближении этого человека к дверям семейства. Он надвигался, точно злоеущий средневековый вурдалак* [6]. Именно с этого года в романе стали появляться сцены открытого насилия. Идя на безобидный футбольный матч, Отто и Пауль подробно изучают карту района, продумывая пути отступления, чтобы не попасть в тупик. Но все происходит в раздевалке, где ребята, с которыми они пять лет вместе играли в футбол, злобно и яростно на них ополчились (*Как только им в голову взбрело, что все будет по-старому? Думали, наденут футбольную форму, выйдут на знакомое поле и сыграют?* [6]). В раздевалке автор наглядно приводит пример того, как быстро человек забывает все, что его связывает с ближним, иллюстрирует, как происходит расчеловечивание: *В один миг товарищи по команде превратились в озверелую свору, грозившую бедой. – Жи-ды! Жи-ды! Ударами шлагбольной биты по хлипкой стене раздевалки здоровяк Эмиль задавал ритм скандирования. — Жи-ды! Жи-ды!* [6]. И те, кто совсем недавно были друзьями, кто всего две недели назад нес Отто на плечах, когда тот забил решающий гол, сейчас злобно обвиняют братьев во всех бедах Германии, стараются побольше их ударить.

Нацисты ловко играли на низменных инстинктах человека, пробуждая в нем что-то звериное, указывая виновника и жертву, с которой можно делать все что заблагорассудится. Кто-то из читателей верно подметил в отзыве на книгу, что в ней раскрыта тема манипуляции в глобальном масштабе, но в то же время неизбежность подчинения гигантской машине манипуляции [7]. Так, один из членов команды, испытывавший к братьям личную неприязнь, решает воспользоваться возможностью и безнаказанно отыграться на них

за все: *Эмиль Брас ухватился за первую возможность поквитаться со Штенгелями. За то, что они классные футболисты, не чета ему. За то, что они всегда душа компании, а он слывет угрюмым занудой. За то, что они нравятся девчонкам, а его и дурнушки величают тупым увальнем. В Германии пробил час всякого озлобленного недоумка. Наконец-то выпал шанс стать начальником [6].* Это очень типичный случай подлого человеческого поведения. Но наслушавшись пропаганды, что евреи *нелюди, как известил немецкий канцлер. Подонки. Прожорливая раковая опухоль на теле нации. Кровососы [6],* братьев Штенгелей предают и друзья, знавшие их с детства. Знаком изменившихся настроений в обществе становится и то, от Штенгелей уходит служанка, была в их доме больше десяти лет и которую они все свое время приютили с маленьким ребенком на руках. В начале двадцатых годов служанке не волновало, что она устроилась в еврейскую семью, но в начале тридцатых, как сказал ее приятель, некогда почтительный молодой человек, а теперь облачившийся в коричневое одеяние, *Германия очнулась. Весь народ пробудился. Теперь мы знаем, кто вы и что натворили. Настал наш черед [6].* Служанка, не смеявшая послушаться приятеля, как заведенная повторяет лишь одно слово, ставшее оправданием для нее и обвинением для ее хозяев, что они евреи. В этом эпизоде опять появляется очевидный комментарий автора – *Этот рефрен был ее щитом от совести [6].*

Сами же евреи пытались воспринимать эти события стоически, и на тринадцатом дне рождения братьев, на который не пришел никто из их бывших друзей, их дедушка произносит тост, звучащий как напутствие и квинтэссенция оптимистичных настроений евреев: *Однако надо перетерпеть, ибо, помяните мое слово, нынешний морок пройдет, и довольно скоро. В марте новые выборы, а мы под защитой закона и конституции, что бы ни говорил этот человек. Закон и конституция превыше любого правительства. Да, нынче пивное отребье захлестнуло наши улицы, но закон есть закон, и даже этот человек не может от него отмахнуться. Я, знаете ли, пока еще капитан полиции. Окажетесь в опасности – бегом ко мне. Ни к чему пасть жертвой бродячих штурмовиков, опьяненных своим успехом, ибо скоро все наладится, вот увидите. Величайшая и самая передовая европейская нация не позволит уличной шпане долго собой управлять. Закон восторжествует [6].* С похожими чувствами, что нужно еще немного потерпеть, и с верой в здравый смысл евреи смотрят на свои горящие дома в 1938, а немного позже отправляются в концентрационные лагеря.

После 1933 в Германии наступают страшные годы, когда евреев публично оскорбляют и избивают на улицах, выгоняют с работы, сжигают и грабят их дома, заставляют языками вылизывать тротуары, не дают им выездные визы. Убийство и донос еврея на стало делом чести. Унизительными стали и неизменные измерения формы носа и черепа для определения истинных арийцев и обнаружения скрывающихся евреев (иронично, но один из братьев Штенгелей, истинный еврей, был классифицирован как исконный и классический ариец). Н. Н. Бедина пишет, что в романе мастерски изображена

«насмешка над человеческой природой, стремление ее «улучшить» обернулись жестокостью и немислимыми зверствами. Проблема искажения природы человека – это уже проблема онтологического характера, ни измерения, ни кровь не покажут, кто лучше, кто достоин жить, а кто умереть» [3].

Таким образом, роман Б. Элтона стал очередной попыткой современной британской литературы переосмыслить прошлое, докопаться до истоков трагедии, разобраться в человеческой природе и причинах расчеловечивания. Это пример антивоенной литературы и призыв к размышлению.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Brannigan, J.* A Literature of Farewell?: The Condition of England in Contemporary Literature / J. Brannigan // *Interdisciplinary Literary Studies*. – Vol. 2, № 1. – Penn State University Press, 2000. – P. 87–100.
2. *Новикова, В. Г.* Бинарный архетип в романе Бена Элтона «Два брата» [Электронный ресурс] / В. Г. Новикова // *Научный диалог*. – 2019. – № 11. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/binarnyy-arhetip-v-romane-bena-eltona-dva-brata>. – Дата доступа: 12.02.2024.
3. *Бедина, Н. Н.* Близнечный миф в современной британской антивоенной литературе [Электронный ресурс] / Н. Н. Бедина, А. С. Панова // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. – 2018. – № 4 (173). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bliznechnyy-mif-v-sovremennoy-britanskoj-antivoennoy-literature>. – Дата доступа: 13.02.2024.
4. *East, B.* Two Brothers by Ben Elton: review [Electronic resource] / B. East. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/books/2012/dec/02/two-brothers-ben-elton-review>. – Date of access: 15.02.2024.
5. *Seymenliyska, E.* Two Brothers by Ben Elton, review [Electronic resource] / E. Seymenliyska. – Mode of access: <https://www.telegraph.co.uk/culture/books/bookreviews/9727462/Two-Brothers-by-Ben-Elton-review.html>. – Date of access: 15.02.2024.
6. *Элтон, Б.* Два брата [Электронный ресурс] / Б. Элтон. – Режим доступа: http://flibusta.site/b/353983/read#n_1. – Дата доступа: 20.03.2024.
7. Рецензии на книгу «Два брата» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.labirint.ru/reviews/goods/417837/>. – Дата доступа: 20.03.2024.